

КОРЯКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ф. Н. Косыгина

На пороге 70-летия родного округа подводятся итоги, анализируется достигнутое в некоторых отраслях народного хозяйства, культуры, образования, здравоохранения.

О развитии национальной литературы в округе за 70 лет расскажем и мы сегодня. Художественная литература коренных народов Корякии – одна из самых молодых в мире. Период зарождения ее относится к 30-ым годам и связан с появлением письменности (1932 год). Но и задолго до этого у народов, населяющих округ, существовали древние сказки, легенды, родовые мелодии, то есть устное народное творчество, которое явилось потенциалом, благодатной почвой для зарождения литературы.

Еще в XVIII веке Степан Крашенинников, студент Российской Академии наук, исследователь нашего края, путешествуя по Камчатке, отмечал высокую художественность в песнях, плясках и сказках коряков и ительменов, сравнивая их искусство с искусством древних греков. «Ходилы» – так в народе ительмены называют мелодию, песню. Как и сказки, «Ходилы» рассказывают о том времени, в которое они создавались. Ительменские песни-ходилы, как и родовые мелодии коряков, передаются по наследству – от старых к молодым. Коряки песни дарят с рождения. «Какую тебе подарили, ту и поешь. Иногда бывает, что мелодия вырывается из тайников памяти, хотя и не дарили ее. И часто оказывается, что это твоя мелодия, родовая. Ее пели когда-то твой отец или мать, бабушка или дедушка. И вот тут ты даешь волю всей своей памяти, любви, откровенности, и мелодия получается, поется. Кажется, что лучше тебе и не пелось никогда, и на душе легче становится...» – так рассказывает Мария Сидоренко из Оссоры.

Личная, подаренная песня – это родительские мечты о будущем ребенка. Материнская колыбельная вводит человека в мир, звуки родной речи ребенок лучше всего схватывает с песенной мелодией. Это не просто песня, это жизнь в песне. Утрата песни – это утрата более глубокого, родового.

Не отсюда ли тот особый, поэтический склад души у северян? Та способность к творчеству, которая дала округу и художников, и певцов, и сказителей, и профессиональных писателей.

Национальная литература нашего округа началась с творчества известных теперь первых писателей Кеца Я Kekкетына, Ивана Баранникова, Льва Жукова. Яркими звездами вспыхнули и ушли безвременно, не успев сделать для литературы многого. Лев Жуков умер в 1937 году, Баранников и Kekкетын сложили свои головы за свою Родину на фронтах Великой Отечественной...

В послевоенные годы издательская деятельность на корякском языке была прекращена и книги корякских авторов не переиздавались до 1976 года. Только спустя 40 лет повесть Кеца Я Kekкетына «Эвныто-батрак» была издана (и то на русском языке) в издательстве «Советская Россия». Правда, за это время переводы произведений первых авторов переиздаются в художественных сборниках «Творчество народов Севера» (1955 год), «Камчатка в произведениях местных прозаиков и поэтов» (1963 год), «Таежные родники» (1967, 1970 гг.), «Нотайме» (1974 год).

Настоящим творческим взрывом стали шестидесятые годы. Путевку в жизнь большинству литераторов дала окружная газета «Корякский коммунист». Именно с ее страниц берут истоки творческие биографии известных и малоизвестных поэтов и прозаиков округа. Для этого потребовались редакторские и журналистские силы, способные выявить талантливых самородков в лице Викторова, Шамазова, Давыдовых. Их умение находить и поддерживать молодые таланты, побуждать их к дальнейшему творчеству – неоценимый вклад в развитие литературы.

Именно в 60-е годы на страницах газеты запестрели имена Георгия Миронова, Иннокентия Яганова, Георгия Поротова, Владимира Косыгина.

С каждым годом вклад в литературу талантливых людей становится все значительнее. Не будем говорить сегодня о художественной неравноценности написанного за этот период. Главное в творчестве, по выражению литературоведов, самовыражение, которое передает настроение и чувства окружающих сочинителя людей. А насколько верно и зрело это выражение ума и души – зависит от самого сочинителя.

Из многообразия творческих лиц в 60-70-ые годы выделяются Георгий Поротов и Владимир Косыгин.

Совершенно разные по характеру, степени эмоционального самовыражения, поэтической образности, деловым и житейским качествам, они, по словам Кравченко, имеют очень много общего

и воспринимаются как нечто цельное, являющееся своего рода «стеной», призванной защитить пока еще хрупкое, но необыкновенно самобытное пространство духовного наследия северян. «Они и стартовали вместе, выпустив три совместных музыкально-поэтических сборника («Песни Алнея», «В стране Кутхи», «Дарю тебе песню»), предопределив этим и направление развития национальной культуры, и свой собственный путь. Творческое наследие Поротова, писательский багаж Косыгина, который продолжает пополняться, сейчас, на рубеже столетий обретают удивительную ценность» (В. Кравченко).

Отдельным жанром литературы 60-70-ых годов можно выделить, пожалуй, песенную поэзию пастухов-оленеводов. Близость к природе, чарующая красота тундры побудили талантливых людей выразить свои душевные волнения в форме песен собственного сочинения. Эти песни и стихи родились в тундре, во время долгих кочевков и привалов. На них лежат «отсветы звездных ночей и походного костра». Корякские парни в минуты редкого откровения, наедине лишь с тундрой заносили эти строки в потертые записные книжки.

Анатолий Келевыи – пастух звена Кирилла Эвнито из совхоза им. 50-летия СССР никогда не посылал своих стихов в редакцию. Стихи его просты, но очень притягательны, как незатейливый корякский орнамент – вроде бы просто, но глаз не оторвать.

Алексей Кечгелхот из Таловки, работая в агиткультбригаде, большинство месяцев пропадал в тундре. Со звеном Николая Анале он прошел от Таловки до бухты Наталии. Показывал фильмы, караулил стадо и урывал время для дневника. Тоскуя о маленьком сыне, он написал стихи «Утро», «Сон моего сына», «Песня», «Айгитхин».

У Николая Эмтетку, пастуха 4-го звена совхоза «Пенжинский» слова приходили из души вместе с мелодией. Ему чужда застенчивость начинающего песнетворца. Любили слушать его пастухи в те годы.

Горная реченька с чистой водицею,
Жажду мою утоли, усталостьними!

Как лиричны эти строки! Голос у парня был звонким, приятного тембра, осенью, после забоя нагульного стада Николай на короткое время возвращался в родное Слаутное и тогда его голосу радовались все земляки.

За перевалами, горными грядами
И за туманами путь мой лежит.

Месяц в твоих волнах мечется, плещется,
Звездочка надо мной ярко горит –

Поэтичные строки, возникшие из шороха травинки, звона ручья и перестука оленьих рогов, от которых перехватит волнением горло и захочется жить и работать в тундре еще лучше. Жаль, что имена талантливых людей больше не появлялись на страницах газет, а дальнейшая судьба их остается неизвестной.

В 70-80-ые годы появляются имена способных Николая Шмагина, Антонины Власовой-Милгинковой, Нелли Суздальной, Зои Ивановны Ахайпиной.

В 90-ые годы появляются яркие имена в литературе: поэты Вячеслав Анхаки, Лидия Воямгит, Виктор Котлов, Наталья Чечулина, Юрий Алотов.

Отличительной особенностью национальной литературы этого периода является преобладание в ней жанра поэзии. Наиболее яркими именами среди представителей поэтических дарований являются безвременно ушедшие из жизни Зоя Ахайпина, Лидия Воямгит, Вячеслав Анхаки, яркими звездочками вспыхнувшие на поэтичном небосклоне и так рано погасшие. Всех троих объединяет и роднит то, что талант их не был односторонним. Они все художники. Вячеслав создавал свои картины, их могли видеть односельчане. Зоя Ивановна имела свои альбомы с самобытными рисунками-зарисовками. Лидия любила рукодельничать, шила национальную одежду. А также любила музыку, создавала на свои стихи песни, талантливо исполняла их со сцены. Тихим, лирическим бардом был и Вячеслав. Свои стихи он задушевно исполнял под гитару.

Когда мне трудно, я беру гитару, –
И вторит чувствам тихая струна,
И в этот миг любовь со мною рядом,
Ласкает душу теплая волна...

Эти поэтические слова принадлежат поэту-самородку земли Олюторской. Вячеслав Анхаки из села Средние Пахачи родился в 1954 году. Не только поэтическим талантом наградила природа Вячеслава. Он умел выразить свое отношение к жизни кистью художника. Он много и увлеченно рисовал, так пытался передать свое личное видение мира. Мать умерла рано. Воспитала его бабушка. Она по-своему объясняла ему природу, учила видеть ее красоту. Свое видение пытался передать детям – сыну и дочери. Работал он

разнорабочим в совхозе «Пахачинский», в отделе кадров. Его поэзия – лирическая, задушевная, трогает своей глубиной, искренностью. Его часто называют «корякским Есениным».

О чем его стихи? О любви к своей земле, к своему селу. Герои его стихов и рисунков – простые люди, труженики – оленеводы, механизаторы, рыбаки.

На полуострове Камчатка
За тридевять земель пути
В соседстве с Тихим, необъятным,
Стоит поселок Пахачи.

Куда б дороги ни позвали
За тыщи верст – ты не молчи,
До скорой встречи, Синедалье,
Мои родные Пахачи.

За отдельным поэтическим образом Анхаки умел видеть обобщенную картину и рисовал ее уверенно, мастерски. Вот стихотворение «Мои корни».

Стланик кедровый, чудо-дерево,
На суровой земле отцов,
От Охотска и до Беринга
Вижу вечный я твой покров.

Стланик кедровый, сколько ветры бы,
Сколько б пурги ни били в грудь,
Ты как преданный друг в лихолетье
Облегчаешь уставшим путь.

Мне не надо другого берега,
Пышных пальм, неземных цветов,
Мои корни от этого дерева
На прекрасной земле отцов.

Можно и дальше радоваться умению поэта, певца своего северного Синедаля, удачным сравнениям, эпитетам. В одном из последних писем в районную газету он признался: «Пусть я материально нищий, не сумел стать ни перекупщиком, ни бизнесменом, я считаю, что я богат. Мои сокровища – мои стихи. И чем больше я дарю их людям, тем весомее становится мое богатство». И поэт прав. Его стихи остались в народной памяти и в сборниках «Набери высоту», «От сердца

к сердцу», выпущенных в Палане в издательстве «Бат» в 1988 и 1990 годах, на страницах районной, окружной газет на русском и на родном языках.

Зою Ивановну Ахайпину хорошо знали жители не только Пенжинского района, но и всего округа. Ее своеобразные стихи публиковались в районной и окружной газетах, ее проза напечатана в альманахе «Камчатка», в журнале «Северные просторы». Она участница коллективных сборников «Набери высоту» «От сердца к сердцу», газеты «Абориген Камчатки».

Зоя Ивановна родилась в 1933 году в с. Микино в семье охотника-рыбака. После окончания школы поступила и окончила Паланское СПТУ, получив специальность ветфельдшера, всю жизнь проработала в этой должности. Общественница. Журналист. Стихи стала писать со школьных лет. Все, чему учили ее родные, она помнила. Собиратель сказок, легенд и неутомимый пропагандист богатств, традиций и фольклора Корякии. Ушла из жизни, не дорассказав своих легенд, не дописав своих стихов.

Мне ли в тундре затеряться?
 Я – хозяйка здесь.
 В куропатку превращаться?
 Под кустом сидеть?
 Не боюсь пурги и вьюги,
 Я найду следы,
 Разожгу костер я в юрте,
 Не боюсь беды...
 И в любую непогоду
 Встречу я отца,
 Угощу я непоседу, чай готов, уха,
 Речка песенку слагает,
 Слушай-ка, чакок,
 Лайка где-то звонко лает,
 Посиди, чакок...

Видно, щедро на таланты Воямпольская тундра. В 1918 году она подарила Корякии первого корякского писателя Кецайя Кеккетына, а сегодня мы называем новое имя – Юрия Алотова, талантливое поэта современности. Он называет себя метисом, биография его типична для современного северянина: учеба в средней школе, женитьба, работа. Жил сначала в Воямполке, отдаленном от всех центров селе, в

окружении оленеводов, потом переехал с семьей в Палану. С детства слышал он сказки, легенды и были. Дед Юрия Алот Кавав играл на бубне, и когда он играл, от силы голоса трескались камни. Играет и Юрий на гитаре, и хотя камни не трескаются, но сердца слушателей отзываются. В поэзию Юрий пришел сразу. Стихи копились-копились и вдруг выплеснулись, прорвались наружу, как вулканическая лава. Печататься стал на страницах районной и окружной газет с 1988 года. Толчком к дальнейшему творчеству стало участие в областном конкурсе бардов, где он стал победителем конкурса самодеятельной песни 1989 года. Свои стихи он исполняет под гитару и бубен. У него своя манера исполнения, философский настрой стихосложения, он похож на сказителя: «Все, что знаю и помню...».

Родная тундра, древний мотив, легенда входят в сердце поэта и отливаются в поэтические строки. «Дедова правда», «Пророк», «Молитва перед сущим», «Жертва вождя». Словно очарованный странник, уходит он в глубину веков родного края. Вернувшись оттуда, рассказывает и рассказывает. Поет его гитара, звучит бессмертный бубен. «Убежден, поэзия Юрия Алотова – явление незаурядное. Мы имеем дело со становлением национального поэта и неповторимым и сильным голосом» – так написал о Юрии журналист, поэт Анатолий Долгов в предисловии к книге стихов «Слеги чавчуменов», выпущенной в Петропавловске-Камчатском в 1990 году, к 60-летию Корякского округа. Любители поэзии высоко оценили вторую книгу стихов Юрия «Жертва вождя», выпущенную при содействии Фонда компенсации в пользу народов Севера во главе с Артуром Белашовым в 1994 году. Книга оставляет сильное впечатление. Это стихи зрелого мастера, как будто Юрий миновал этап пробы и зачина. В его стихах – история и культура коряков, пропущенные через философию собственной жизни.

Волею судьбы Алотов переселяется на жительство в Эссо, в среду эвенов, где вскоре, вдохновленный новыми впечатлениями, выпускает третью книгу стихов, посвященных эвенскому быту, «Медвежья пурга».

Юрий – участник Международной конференции писателей народов севера в Салехарде (1996 год). Поэт полон творческих замыслов.

Большим событием в жизни ительменов и в культурной жизни округа, всей Камчатской области (ибо это – первая (!) художественная книжка для ительменов на родном языке) стал выход в 1994 году книги

Клавдии Николаевны Халоймовой «Детям Кутха». Книга адресована детям. Она народная, выполнена с большой любовью на ительменском и русском языках. Иллюстрации к книге сделаны детьми, которые уже выросли, окончили педучилище. Книга включает в себя загадки, стишки. Ительменские слова набраны на компьютере.

Клавдия Николаевна – ительменка. Работая в Ковранской школе преподавателем русского языка и литературы, она создала этнографический кружок и вместе с детьми собирала все, что относится к прошлому ительменов. Особенно тщательно кружковцы работали в области родного языка: записывали у пожилых людей легенды, сказки и отдельные слова. На презентации книги, сделанной в Палане издателем книги Артуром Белашовым, Клавдия Николаевна сказала: «Я не задаюсь, что я – автор. Просто меня сами дети принудили к написанию этой книги. А Белашов очень настойчиво добивался рукописи. Так вот книга и родилась».

За активное участие в рождении письменности ительменского народа Клавдия Николаевна Халоймова удостоена звания лауреата литературной премии им. Георгия Поротова, а ее портрет представлен в Галерее подвижников возрождения культуры народов Камчатки.

И как же радостно в эти дни жителям села Лесная сознавать, что творчество их земляка Иннокентия Яганова как маленький ручеек вливается в русло широкой реки корякской литературы.

Вот так живет и развивается литература коренных северных народов нашего округа. Культурные традиции народа, его язык – должны жить и передаваться через печатное слово. Литература – это наивысшее проявление национального самосознания. А этот вопрос стоит сегодня остро.